

На правах рукописи

РАЗДАБАРИНА Юлия Анатольевна

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЁН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Беседина Наталья Анатольевна

Официальные оппоненты: **Фурс Людмила Алексеевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой английской филологии

Чумак – Жунь Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры русского языка и методики преподавания

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится «21» ноября 2013 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308007 г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, Зал заседаний диссертационных советов, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена исследованию когнитивных основ функционирования имён существительных широкой семантики английского и русского языков.

Существительные широкой семантики рассматривались в русле структурно-функционального подхода с точки зрения семантики лексических единиц (Н.Н. Амосова, Н.Д. Аругюнова, М.Я. Блох, Л.В. Барсук, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, Т.Н. Гарьковская, К.А. Горшкова, Г.Б. Давыдова, С.Н. Димова, Т.В. Жукова, Л.Ф. Кистанова, В.К. Колобаев, А.Л. Ленца, И.С. Лотова, Н.П. Кудрявцева, Э.М. Медникова, А.Н. Степанова, О.Н. Селиверстова, О.Н. Судакова, А.А. Уфимцева, Л.О. Чернейко, Д.Н. Шмелёв, D. Boliger, M.A.K. Halliday, R. Hasan, Z. Vendler и др.). Отдельные аспекты данной группы существительных изучены с позиций когнитивного подхода (Е.Г. Беляевская, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, Н.-J. Schmid и др.). Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых рассмотрению функционирования имён существительных широкой семантики, многие вопросы до сих пор остаются нерешёнными. К их числу относятся, в частности, проблемы, связанные с исследованием данной группы существительных как единиц, репрезентирующих многоаспектное знание сложного формата, с выявлением когнитивных основ их функционирования в языке, а также изучением процессов формирования смысла рассматриваемыми существительными на фоне областей их концептуализации.

Исходной установкой исследования служит идея о том, что в основе формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики в процессе их функционирования, лежит концептуальная структура в виде когнитивной матрицы частного характера.

Объектом исследования являются имена существительные широкой семантики английского (*thing, matter, fact, case, stuff, point, idea, way*) и русского (*вещь, дело, идея, место, способ*) языков.

Предметом исследования выступают ментальные процессы, определяющие формирование смыслов, передаваемых английскими и русскими имёнами существительными широкой семантики.

Материалом для анализа послужили контексты употребления английских и русских имён существительных широкой семантики (всего более 3500), полученные методом сплошной выборки из аутентичных англоязычных и русскоязычных текстов разных стилей и жанров, и в результате использования информационных ресурсов Internet (British National Corpus; Национальный корпус русского языка). В качестве иллюстративного материала также использовались данные англоязычных и русскоязычных словарей.

Основная цель работы состоит в выявлении когнитивных основ формирования смыслов, передаваемых в процессе функционирования существительных широкой семантики и описании установленных смыслов на основе когнитивно-матричного анализа.

В соответствии с заявленной целью определяются следующие конкретные **задачи** исследования.

1. Обобщить и систематизировать основные свойства имён существительных широкой семантики, проанализировав результаты, полученные представителями разных научных подходов к исследованию данной группы существительных.

2. Обосновать использование когнитивно-матричного анализа в качестве метода, позволяющего исследовать процесс формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики.

3. Выявить концептуальные области, на фоне которых формируются смыслы, передаваемые существительными широкой семантики, а также определить основные характеристики, активизация которых приводит к формированию смысла, передаваемого существительными широкой семантики.

4. Построить когнитивную матричную модель областей концептуализации, на фоне которой осуществляется осмысление существительных широкой семантики в процессе речемыслительной деятельности.

5. Выявить основные когнитивные и языковые механизмы, а также установить факторы, обеспечивающие формирование смыслов существительными широкой семантики.

6. Определить основные модели формирования смыслов, передаваемых именами существительными широкой семантики, и описать процессы формирования выявленных смыслов.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили основные положения когнитивной лингвистики, разрабатываемые в рамках теорий когнитивной семантики, когнитивно-матричного анализа и языковой интерпретации отечественными и зарубежными исследователями (Л.В. Бабина, Е.Г. Беляевская, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, О.В. Магировская, Л.А. Фурс; Дж. Лакофф, Р. Лэнкер, Р.И. Павилёнис, Х.-Й. Шмид и др.)

Исследование фактического материала проведено с использованием **методов**, нашедших широкое применение в когнитивных исследованиях в лингвистике: концептуального анализа, когнитивно-матричного анализа, когнитивного моделирования, а также методов общелингвистического анализа: контекстуального анализа предложений-высказываний и анализа словарных дефиниций.

Научная новизна диссертации заключается в том, что имена существительные широкой семантики исследуются с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, предполагающего изучение семантики языковых единиц на «перекрёстке когниции и коммуникации» (Е.С. Кубрякова). Применение общетеоретических установок данного подхода позволяет выявить когнитивные модели формирования смыслов, передаваемых именами существительными широкой семантики в процессе речемыслительной деятельности, а также описать когнитивные и языковые

механизмы и факторы, обеспечивающие их. В работе устанавливаются области знания, выступающие в качестве когнитивных контекстов осмысления существительных широкой семантики, которые объединяются в виде частной матрицы.

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Имена существительные широкой семантики представляют собой особую лексическую подсистему в английском и русском языках. Они репрезентируют многоаспектное знание сложного, интегративного формата, которое не может быть описано простым набором характеристик, а представлено в виде когнитивной матрицы как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов.

2. В качестве основных контекстов осмысления имён существительных широкой семантики в процессе их функционирования выступают следующие концептуальные области ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, АРТЕФАКТЫ и АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ.

3. В основе формирования смыслов, передаваемых в процессе функционирования имён существительных широкой семантики, лежат две когнитивные модели: конкретизирующая и обобщающая. Конкретизирующая модель основана на действии когнитивного механизма конкретизации, позволяющего осуществлять переход от отвлечённого знания к частным признакам, репрезентируемых ситуаций и предметов, в процессе формирования смыслов существительными широкой семантики. Обобщающая модель основана на действии когнитивного механизма обобщения. Когнитивный механизм обобщения направлен на выделение общего на основе знаний об отдельном (частном).

4. Формирование смыслов существительными широкой семантики в ходе речемыслительной деятельности представляет собой интегративный процесс, основанный на взаимодействии единиц концептуального и языкового уровней. Такое взаимодействие обеспечивается благодаря действию когнитивных механизмов конкретизации, обобщения, профилирования, перспективизации, концептуальной метафоры, инференции, конфигурирования, а также контекстуального и синтаксического факторов.

Теоретическая значимость предлагаемого исследования состоит в том, что рассмотрение имён существительных широкой семантики с точки зрения теорий когнитивной семантики, когнитивно-матричного анализа и языковой интерпретации способствует дальнейшему развитию этих теорий, углубляет общие представления о закономерностях формирования смысла в процессе речемыслительной деятельности, а также создаёт возможность комплексного исследования языковых единиц подобного рода в языках различных типов на основе взаимодействия единиц ментального и языкового уровней. Диссертация вносит вклад в дальнейшую разработку приёмов когнитивно-матричного моделирования применительно к конкретному языковому материалу.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при описании языкового материала в учебных целях – для написания учебных пособий и сборников упражнений по лексикологии, при разработке специальных курсов по когнитивной лингвистике и общему языкознанию, в исследовательской практике и лексикографических описаниях, при выполнении квалификационных работ различного уровня, а также при обучении практическому владению языком.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на Международных научных и научно-практических конференциях «Языковая личность в контексте времени» (Санкт-Петербург, 2010), «Проблемы языкового сознания» (Тамбов, 2011), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2012), на Общероссийской научной конференции «XVI Державинские чтения» (Тамбов, 2011) на заседании кафедры делового иностранного языка НИУ «БелГУ» (август 2013). Основные положения и выводы по данной работе отражены в 10 публикациях по теме исследования, в том числе 5 в ведущих научных изданиях.

Структура работы определяется логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающего 163 наименования, в том числе 26 наименований на иностранных языках, Списка использованных словарей и Списка источников фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, даётся характеристика анализируемого материала, методов исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические предпосылки изучения когнитивных основ функционирования имён существительных широкой семантики в языке»** рассматриваются основные теоретические проблемы, связанные с изучением функционирования имён существительных широкой семантики английского и русского языков.

В качестве метода исследования существительных широкой семантики как сложного формата знания в главе описывается метод когнитивно-матричного анализа.

В *параграфе 1* устанавливается место имён существительных широкой семантики в системе языка, уточняется терминологическая база исследования, а также существительные широкой семантики

отграничиваются от смежных явлений в языке: многозначности и абстрактных существительных. Термином «широкозначность» принято обозначать наличие у слова одного, предельно обобщённого значения, которое конкретизируется в каждом случае в силу того, что слово номинирует предмет, явление, процесс или результат какой-либо деятельности. Это предполагает наличие бесконечного множества ситуативных вариантов употребления слова, реализуемых в речи за счёт сужения обозначаемого ими понятия. Многозначность же предполагает наличие у слова множества значений (количественный аспект явления). Абстрактные существительные представляют собой лексико-грамматический разряд имен существительных, включающий в себя слова, обозначающие признаки в отвлечении от их носителей.

В *параграфе 2* рассматриваются различные подходы к изучению имён существительных широкой семантики в лингвистике, систематизируются их основные характеристики, выявляются нерешённые проблемы, связанные с их функционированием в английском и русском языках. Выполняя заместительную функцию в языке, существительные широкой семантики имеют широкую денотативную соотнесённость, высокую степень обобщённости, широкую понятийную основу, для них характерны контекстуальная обусловленность, синкретизм, полиденотативность, десемантизация, синсемантизм, функциональная открытость. Это выражается в возможности выполнять разнообразные функции: концептообразующую, характеризующую, дейктическую и др.

Данные языковые единицы обладают семантической неопределённостью, указывая на широкий класс объектов или событий. Их значения максимально обобщены, они не могут быть осмыслены однозначно. Степень лексической абстракции у существительных широкой семантики достигает разного уровня. Наибольшей лексической абстракцией обладает существительное широкой семантики **thing** в английском языке и существительное **вещь** в русском языке. Указанными словами можно заменить практически любое существительное в названных языках. Смыслы, передаваемые данными существительными, разнообразны и отражают различные сферы жизнедеятельности человека. Своеобразная семантическая природа этих слов позволяет им служить наименованиями разнотипных и разнопорядковых предметов мысли, лишённых какой-либо связи между собой.

Всё сказанное позволило нам предположить, и в целом это было подтверждено в ходе работы, что существительные широкой семантики передают многоаспектное знание, которое объединяет в себе множество различных контекстов осмысления, и которое невозможно описать простым набором характеристик.

В *параграфе 3* существительные широкой семантики рассматриваются как знание сложного формата. Подобные существительные уникальны тем, что способны выражать самые разные смыслы, обозначая некий общий признак, присущий огромному числу предметов. Существительные широкой

семантики могут замещать различные предметы и явления окружающего мира вследствие размытости своего концептуального содержания. Им присуща семантическая опустошенность и контекстуальная обусловленность. Широкозначные существительные вызывают представление не об одном конкретном предмете, а о целом ряде самых различных предметов, обладая одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них.

Существительные широкой семантики представляют собой многоаспектное знание, которое не может быть описано простым набором характеристик и для исследования которого нами был выбран предложенный Н.Н. Болдыревым (2007, 2009) метод когнитивно-матричного анализа.

В *параграфе 4* описывается когнитивно-матричный анализ как метод исследования имён существительных широкой семантики. Данный метод направлен на выявление и описание системы когнитивных контекстов или концептуальных областей, лежащих в основе формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики. Показаны приёмы когнитивно-матричного анализа применительно к исследуемым языковым единицам: 1) выявление посредством концептуального анализа взаимосвязанных аспектов единого знания интегративного характера, лежащего в основе семантики широкозначных существительных; 2) построение на этой основе когнитивной матрицы интегративного концепта; 3) описание компонентов матрицы как системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования значений существительных широкой семантики; 4) выделение с помощью концептуального анализа основных характеристик широкозначных существительных, интерпретируемых в рамках конкретных когнитивных контекстов; 5) описание когнитивных механизмов формирования соответствующих смыслов в процессе функционирования существительных широкой семантики.

Проведён концептуальный анализ рассматриваемых существительных, который позволил выявить концептуальное содержание, присущее существительным широкой семантики английского и русского языков, и выделить следующие области концептуализации существительных широкой семантики: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, АРТЕФАКТЫ, АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ.

Выявлены и описаны основные характеристики контекстов осмысления существительных широкой семантики, а также когнитивные и языковые механизмы формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики. Формирование смысла существительными широкой семантики осуществляется в результате действия когнитивных механизмов конкретизации, обобщения, профилирования, перспективизации, концептуальной метафоры, инференции, конфигурирования.

Конкретизация подразумевает применение отвлечённого знания к пониманию какой-либо ситуации, наполнение схематизированной картины какого-либо предмета частными признаками [Словарь психологических

терминов]. Обобщение, как обратная операция, основано на выделении общего на основе знаний об отдельном [Словарь психологических терминов]. Профилирование как процесс высвечивания конкретного участка в пределах соответствующей когнитивной области [Langacker 1991] применительно к формированию смыслов именами существительными широкой семантики представляет выделение какой-либо конкретной характеристики в концептуальной области (подобласти), служащей контекстом осмысления анализируемых языковых единиц. Перспективизация предполагает выделение определённых характеристик из множества других характеристик, составляющих содержание концептуальной области (подобласти). Суть метафоры как когнитивного механизма заключается в осмыслении одного явления, предмета или понятия в терминах другого в процессе формирования смыслов именами существительными широкой семантики (ср. тж. [Лакофф, Джонсон 2008]). Инференция – мыслительная операция адресата по восстановлению смыслов, основанная на оперировании знаниями, хранящимися в сознании в виде определённых структур [Кубрякова 2004]. Конфигурирование – «это процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик» [Беседина 2006]. Когнитивные механизмы могут активизироваться одновременно, поскольку они взаимосвязаны, что обеспечивает создание большого количества разнообразных смыслов.

Языковым механизмом формирования смыслов выступает прямая номинация. Результатом номинативной деятельности являются средства описания мира, названия окружающих человека объектов или явлений. Это могут быть как отдельные слова, так и их объединения.

Далее в работе описываются две когнитивные модели формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики: конкретизирующая и обобщающая. При конкретизирующей модели происходит уточнение содержания первоначальной характеристики под воздействием когнитивного механизма конкретизации, что приводит к формированию характеристики, непосредственно определяющей конкретный смысл за счёт указания на соответствующие средства контекста. Обобщающая модель формирования смысла основана на действии когнитивного механизма обобщения. В этом случае первоначально происходит активизация концепта, стоящего за именем существительным конкретной семантики. Такое существительное попадает в определённую модель предложения, происходит обратный процесс, при котором наблюдается переход от частного к общему.

Вторая глава **«Когнитивная матрица как основа формирования смыслов в процессе функционирования английских и русских имён существительных широкой семантики»** содержит подробный когнитивно-матричный анализ смыслов, передаваемых существительными широкой семантики английского и русского языков, на фоне следующих концептуальных областей: 1) ЧЕЛОВЕК; 2) ПРИРОДА; 3) АРТЕФАКТЫ; 4) АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ.

Параграф 1 посвящён анализу формирования смыслов на фоне концептуальной области ЧЕЛОВЕК (рис. 1).

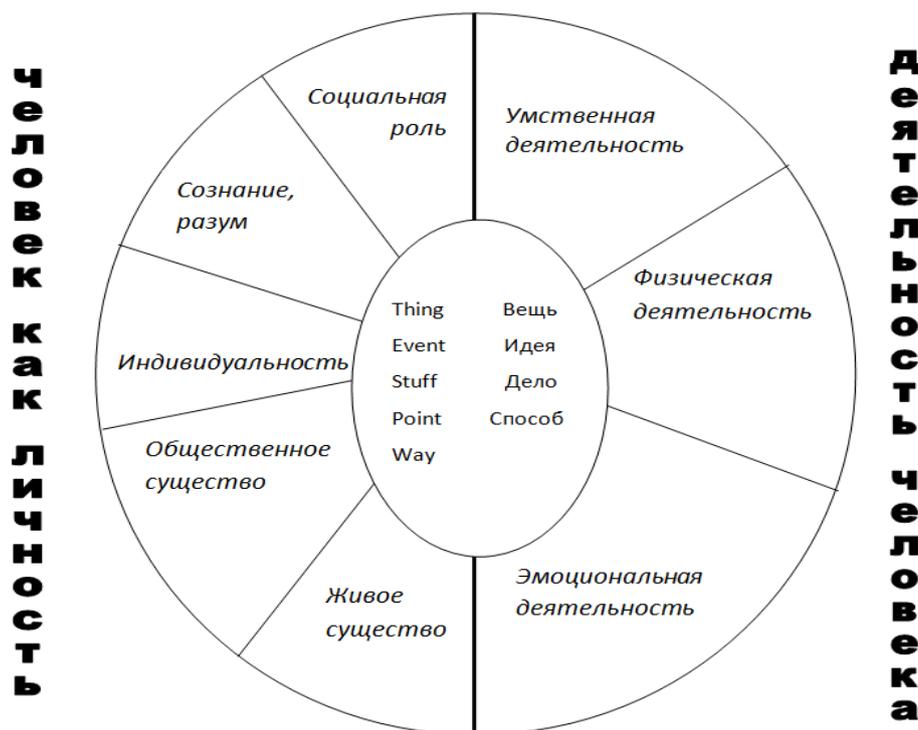

Рис. 1. Когнитивно-матричная модель концептуальной области ЧЕЛОВЕК

На основе изучения словарных толкований понятия «человек/man» было выделено два основных взаимосвязанных контекста осмысления концептуальной области ЧЕЛОВЕК: концептуальные подобласти «человек как личность» и «деятельность человека».

Анализ словарных толкований лексической единицы «человек» в русском языке и «man» в английском языке дал возможность выявить следующие содержательные характеристики концептуальной подобласти «человек как личность»: 1) *живое существо*; 2) *общественное существо*; 3) *индивидуальность*; 4) *существо, обладающее сознанием, разумом*; 5) *социальная роль (член общества, сообщества, семьи)*.

В концептуальной области ЧЕЛОВЕК выделяется ещё одна подобласть – «деятельность человека», которая может быть представлена как умственная (интеллект) и физическая деятельность.

На основе анализа словарных толкований соответствующих лексических единиц «деятельность» и «activity» были выделены следующие характеристики концептуальной подобласти «деятельность человека»: 1) *умственная деятельность (наука, искусство, политика, право и т.д.)*; 2) *эмоциональная деятельность (поведение, характер, эмоции)*; 3) *физическая деятельность (спорт, развлечения, производство)*.

Компонентами когнитивной матрицы концептуальной области ЧЕЛОВЕК являются системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования смыслов, передаваемых существительными широкой

семантики **thing, event, stuff, point, way, вещь, дело, идея, способ**. При помощи концептуального анализа были выделены основные характеристики, интерпретируемые в рамках конкретных когнитивных контекстов в концептуальной области ЧЕЛОВЕК.

Процесс формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики, происходит по двум моделям: конкретизирующей и обобщающей, при этом конкретизирующая модель превалирует. При конкретизирующей модели в соответствующей подобласти одной из концептуальных областей когнитивной матрицы происходит активизация определённой характеристики, которая потом профилируется и получает конкретизацию под влиянием контекстуального или синтаксического факторов.

При обобщающей модели активизируются характеристики в содержании концепта, лежащего в основе лексической единицы конкретной семантики. Эти характеристики получают обобщение на фоне соответствующей концептуальной области в результате действия синтаксического фактора.

На фоне подобласти «человек как личность» концептуальной области ЧЕЛОВЕК были выделены и проанализированы следующие смыслы, формируемые существительными широкой семантики:

1. Указание на гендерную принадлежность человека. Разделение по гендерному признаку является основным показателем принадлежности человека к своему полу. Как известно, гендерная принадлежность раскрывается через определённые обществом роли, усвоенные и ожидаемые модели поведения, которые ассоциируются с мужчинами и с женщинами. Существительные широкой семантики, в сочетании с различными средствами контекста, способны формировать смыслы, указывающие на пол человека. Рассмотрим несколько примеров, в которых представлено указание на мужской пол.

1. I tell you, if I am really a *male thing* at all, I never run across the female of my species (D.H. Lawrence).

2. Мужчину надо уважать! *Мужчина* – **вещь** священная (*homo res sacra*). То, что Двуносый стал использовать крылатые слова, да ещё и на латыни, меня несколько не удивило (В. Слипечук).

В процессе формирования смысла «указание на гендерную принадлежность человека» существительными широкой семантики в примере 1 активизируются следующие характеристики: «живое существо» и «существо, обладающее сознанием, разумом». Указанные характеристики профилируются и ложатся в основу семантики широкозначных существительных **thing** при употреблении в данном контексте. В результате действия когнитивного механизма конкретизации данные характеристики уточняются до характеристики «лицо мужского пола». На языковом уровне это находит отражение в наличии препозитивного определения, выраженного прилагательным *male*, указывающим на гендерную принадлежность человека (1).

В примере 2 формирование смысла происходит на основе обобщающей модели. Смысл существительного широкой семантики **вещь** в данном контексте формируется под воздействием когнитивного механизма обобщения. Характеристика «взрослый человек мужского пола» активизируется, профилируется, а затем, под воздействием когнитивного механизма обобщения, обобщается до характеристики «живое существо». На языковом уровне формирование смысла происходит при помощи прямой номинации (*мужчина*). В качестве синтаксического фактора формирования смысла в данном случае выступает модель предложения-высказывания с именным сказуемым.

Под воздействием указанных когнитивных механизмов произошло конфигурирование концептуального содержания, что создало основу при формировании смыслов существительными широкой семантики в данных контекстах.

2. Выражение оценочного отношения к человеку. Оценочное отношение к человеку является определённым способом интерпретации действительности и отражает ценностную картину мира человека. Сочетания существительных широкой семантики с различными прилагательными предоставляют обширный материал для формирования таких смыслов.

She is a delicate thing – dresses always in white; and the sweetest, simplest manners! (О. Henry)

В процессе формирования смысла «выражение оценочного отношения к человеку» существительным широкой семантики в данном примере активизируются характеристики «живое существо» и «существо обладающее сознанием, разумом». Данные характеристики лежат в основе семантики существительного **thing** в приведённом контексте. На следующем этапе происходит профилирование этих характеристик, которые в дальнейшем в результате действия когнитивного механизма конкретизации уточняются до характеристики «лицо женского пола». Формирование положительного оценочного смысла в данном примере происходит на основе индивидуальной характеристики, которая эксплицируется за счёт описательного прилагательного *delicate*. На языковом уровне, благодаря использованию в контексте препозитивного определения, выраженного прилагательным *delicate*, а также подлежащего, выраженного личным местоимением *she*, происходит формирование смысла, передаваемого существительным **thing** – нежная, милая женщина.

Оценка, однако, может быть как положительной, так и отрицательной. Отрицательный оценочный смысл может быть передан существительными широкой семантики под воздействием определённых средств контекста:

А вот теперь я могу сказать о вас всё, что думаю! *Вы* злая, жадная, глупая **вещь**! (НКРЯ)

Характеристики «живое существо» и «существо, обладающее сознанием, разумом» лежат в основе семантики существительного **вещь** при употреблении в данном контексте. Характеристики профилируются за счёт указания на конкретного человека. На языковом уровне это находит

отражение в наличии личного местоимения *Вы*. Препозитивные определения, выраженные описательными прилагательными женского рода *злая, жадная, глупая*, несут отрицательную коннотацию.

Субъективная эмоциональная оценка содержится в семантике самих описательных прилагательных. В контекстах подобного типа формирование смысла существительного **вещь** происходит под воздействием языкового механизма прямой номинации. Основным фактором формирования смысла выступает контекстуальный фактор, что находит отражение в наличии препозитивных определений, выраженных описательными прилагательными.

Происходит конфигурирование концептуального содержания, что создаёт когнитивную основу при формировании смыслов, передаваемых существительными широкой семантики в рассматриваемых контекстах. Формирование смысла в указанных примерах произошло по конкретизирующей модели.

3. Выражение оценочного отношения к ребёнку. Для обозначения ребёнка, используется, как правило, словосочетание, состоящее из существительного широкой семантики **thing** и прилагательного *little*, и, довольно часто, постпозитивного определения, выраженного словосочетанием с числительными, указывающими возраст: *Connie turned to the child, a ruddy, black-haired thing of nine or ten* (D.H. Lawrence); С другой стороны, шестилетний *ребёнок* – **вещь** крайне любознательная, ему уже надоело в детском саду вырезать из бумаги кружочки и спать в тихий час (А. Фенько).

4. Указание на родственные отношения. Для обозначения родственников разного пола и возраста используются существительные широкой семантики **thing** и **вещь** в сочетании с различными средствами контекста: *This little thing is my brother. He is one and a half meters tall* (BNC); Отец и мать Нины были из числа тех весьма обыкновенных отцов и матерей, которые предназначают цену *дочерям* своим, как – будто какой-нибудь **вещи**, не думая нимало об истинном счастье их (П. Шаликов).

В подобласти «деятельность человека» были выделены следующие смыслы:

1. Результат научной деятельности. Для обозначения результата научной деятельности человека используются такие существительные широкой семантики, как **point, stuff** и идея: *The stuff of his work was to create different nodes for robotic technology* (BNC); **Идея** проекта: *спрогнозировать возможные нарушения в природных экосистемах, возникающие в них вследствие аварийных ситуаций на предприятиях нефтегазового комплекса* (НКРЯ).

2. Результат творческой деятельности человека. Для обозначения результатов творческой деятельности человека используются существительные широкой семантики **вещь** и **дело**: *Какую первую вещь вы сыграли самостоятельно?* (НКРЯ); *Книга* – **дело** неопытного идеалиста, а жизнь имеет свои, совсем какие-то другие законы (НКРЯ). Следует отметить, что процесс формирования смысла «результат творческой деятельности

человека» может происходить под воздействием инференции, мыслительной операции адресата по восстановлению смыслов, не выраженных вербальными средствами, основанной на оперировании знаниями, хранящимися в сознании человека в виде определённых структур: This **thing** may be read through quickly by a newcomer to the study of *Wordsworth*, but it would be foolish to pretend that there are no difficulties (BNC). В указанном контексте инференции осуществляются адресатом на основании восстановления концептуальных связей между импликатами: «thing – Wordsworth». В качестве импликатур, которые связывают указанные пары импликатов, выступает информация об области искусства – литературе. Данные импликатуры обуславливают следующие инференции адресата: Wordsworth – известный английский поэт-романтик 18 века, его **вещь** – это стихотворение».

3. Результат политико-правовой деятельности. Для обозначения политической и законотворческой деятельности человека используются такие существительные широкой семантики, как **event, thing, вещь**: Let him forget there is such a **thing** as *war* (R. Bradbury); *Революция* – **дело** сердитое, но временное. Не должно оставаться смертному без жалости и тоски (Г. Фукс). В указанных примерах формирование смыслов, передаваемых существительными широкой семантики, происходит под влиянием языкового механизма прямой номинации целой ситуации (*war*; *революция*).

4. Указание на занятие человека. Для обозначения рода деятельности, разнообразных занятий человека используются такие существительные широкой семантики, как **вещь, дело, thing**: She remembered that Seb had said to Gloria that *swimming* is not “their **thing**” (BNC); *Виноделие* всегда было его любимым **делом** (НКРЯ).

5. Указание на манеру поведения человека. Для обозначения поведения человека используется существительное широкой семантики **way** в английском языке и существительное **способ** в русском языке: Her **way of dressing** always shocks me (BNC); **Способ читать** у него был тот же, что и сами стихи, – и отвратительный, и милый (НКРЯ).

6. Указание на характер человека. Для обозначения характера человека используются такие существительные широкой семантики, как **stuff, thing, point** и **вещь**: It was as if the very material *you were made of* was **cheap stuff**, and fraying out to nothing (D.H. Lawrence); Такая **вещь** как настоящий *характер* встречается редко, таких людей и через много лет не забудешь (НКРЯ).

7. Обозначение чувств, эмоций человека. Для обозначения различных человеческих эмоциональных и чувственных проявлений используются существительные широкой семантики **thing** и **дело**: My dear, *hate* is very poisoned **thing**; try to avoid it (BNC); Обмана нет; *счастье* – **дело** божие: либо пан, либо пропал... (Г. Успенский).

Параграф 2 посвящён анализу формирования смыслов на фоне концептуальной области ПРИРОДА (рис. 2).

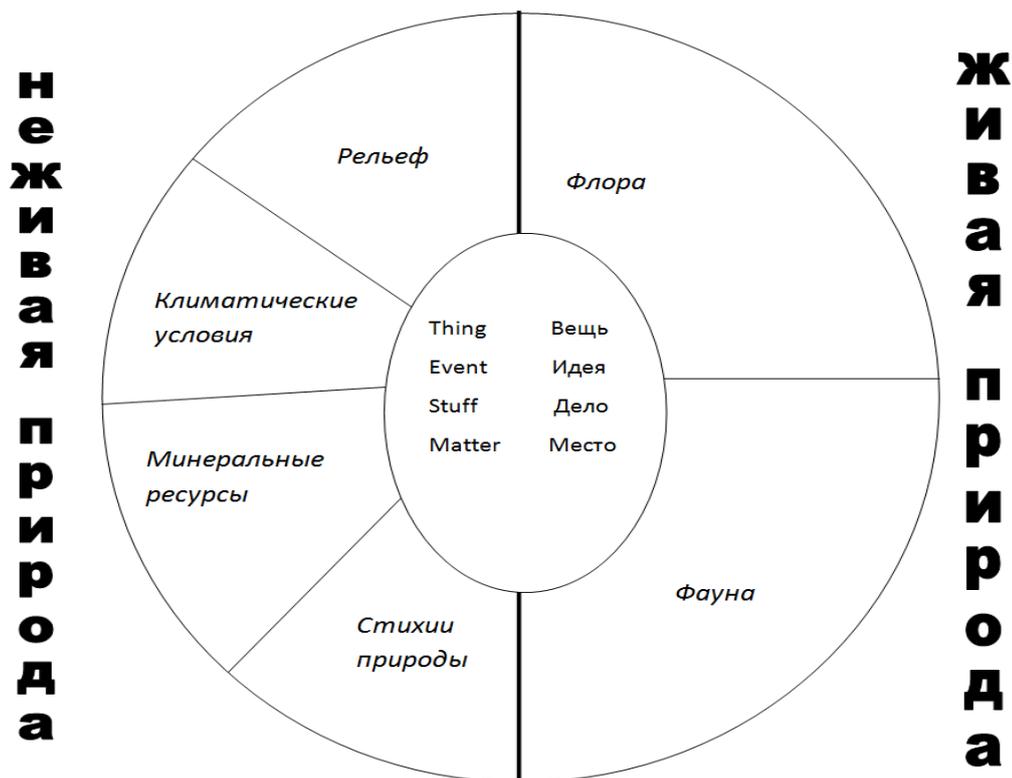

Рис. 2. Когнитивно-матричная модель концептуальной области ПРИРОДА

На основе изучения словарных толкований понятий «nature /природа» можно выделить два основных взаимосвязанных контекста осмысления концептуальной области ПРИРОДА: концептуальные подобласти «живая природа» и «неживая природа».

Анализ словарных толкований данной лексической единицы в русском и английском языках даёт возможность выявить следующие содержательные характеристики концептуальной подобласти «живая природа»: 1) *флора* и 2) *фауна*. В концептуальной области ПРИРОДА выделяется также вторая подобласть – «неживая природа», которая имеет следующие содержательные характеристики: 1) *рельеф*; 2) *климатические условия*; 3) *минеральные ресурсы*; 4) *стихии природы (огонь, вода, земля, воздух)*.

Компонентами когнитивной матрицы концептуальной области ПРИРОДА являются системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики **thing, event, stuff, matter, вещь, дело, идея, место**. Посредством концептуального анализа были выделены основные характеристики интерпретируемые в рамках конкретных когнитивных контекстов в концептуальной области ПРИРОДА.

В процессе анализа контекстов употребления мы выделили ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной области ПРИРОДА, подобласть «живая природа».

1. Обозначение растений. Растительность может быть представлена по-разному: как отдельные виды растений, так и их части (цветки, плоды). В работе исследованы контексты, в которых есть указание на:

а) древовидное растение: It was her habit to hide behind a nearby *oak* until dark, leap out of this **thing** and catch children in the vicinity, and then devour them (BNC); Всё прекрасно под этим небом; что ни развалина, то и картина;... и *дерево*, **дело** природы, – всё, кажется, дышит и говорит под этим небом (Н. Гоголь);

б) травянистое растение: Living where they do, mountain goats cannot afford to be fussy about the **stuff** they eat while it is *pure alpine herbs* (BNC); «Трава здесь скудная, поэтому в иные годы поляну оставляют нескошенной. Но эта **вещь** в войну спасла народ от голода», – сказал он (М. Саитов);

в) цветущее растение: In spring it might be a cluster of brilliant *tulips*; later on, splashes of *annuals*, or perhaps the fleeting but spectacular display of these things in blossom (BNC); В Персии *нарцисс* считался цветком юности, на Востоке эта **вещь** — символ нового года, радости, удачи и счастливого брака (НКРЯ)

г) плоды растения: В прошлом году мы сняли хороший урожай *свёклы*, а она, ты же заешь, – **вещь** для скота первостепенная (НКРЯ); After a whole night of me being a first-class liability I have pulled *one big juicy plum* and handed this **thing** to him (BNC);

Иногда растительность может быть представлена таким образом, что в рамках одного контекста присутствует указание на разные виды растений: *Green things* fell sick and rotten, and rivers were choked with weeds and slime, and fens were made, rank and poisonous, the breeding place of flies; and forests grew dark and perilous, the haunts of fear; and beasts became monsters of horn and ivory and dyed the earth with flood (J.R.R.Tolkien); Nineteenth century gardeners loved the smell of *heliotrope* and this, backed with gold *gazanias* and lacy *foliage* will make the **stuff** of the tiny, old-style *flowerbed* (BNC).

2. Обозначение животных. Для обозначения животных используются такие существительные широкой семантики, как **thing** и **вещь**: The **thing** I see is a large furry *wolf*, but my belief is not false, because there is a sheep there too, unknown to me, hidden by the hedge (BNC); – Хорошо, – согласился я, не сомневаясь, что мне будет показано место, где убили когда-то последнего в этих краях слона, потому что Табора лежит далеко от заповедников и дикое зверьё здесь такая же немислимая **вещь**, как *лось* или *волк* в Москве или Санкт-Петербурге (НКРЯ).

3. Обозначение птиц. Для обозначения птиц используются такие существительные широкой семантики, как **thing**, **вещь** и **дело**: The most widespread *bee-eater* of the region, and the only **thing** with *harlequin plumage* and *central tail feathers* slightly projecting likely to be seen over the greater part of it (BNC); Её исконной добычей всегда были такие **вещи** как *коноплянка* или *воробей*, одинаково съедобны, какими бы красками ни расписала им пёрышки Природа (НКРЯ).

4. Обозначение рыб. Для обозначения различных видов рыб используются такие существительные широкой семантики как **thing**, **stuff**, **вещь**: I have been promised a wonderful **stuff** for supper, *a pike*, although he has never caught anything worth eating yet (BNC); Оказалось, что на отмель,

видимо за мальками, вышел *сом*, громадная **вещь**, длиной метра полтора, то есть – с каждого из нас ростом (А. Гирявенко).

В процессе анализа контекстов употребления был выделен ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной подобласти «неживая природа».

1. Обозначение атмосферных явлений. Для обозначения различных атмосферных явлений используются такие существительные широкой семантики, как **matter, вещь, дело**: On the coast the weather is fantastic with day after day of hot sunshine, in the mountains however the air cools quickly and until the end of June you can still find *such matter as snow* on the mountain tops (BNC); Странное **дело** – *облака*, они похожи на туман, но не могут им быть, ведь из тумана никогда не идёт дождь и не падает снег (А. Калинин).

2. Обозначение земного рельефа. Для обозначения различных земных объектов неживой природы используются такие существительные широкой семантики, как **thing, point, место**: Hobbits always live among *green hills* and Frodo Baggins cannot imagine his life without these **things** (J.R.R. Tolkien); Драконовы *горы* – **место** гиблое, здесь их называют Луншань (НКРЯ).

3. Обозначение водного рельефа. Для обозначения различных водных объектов неживой природы используются существительные широкой семантики **thing** и **вещь**: Emma liked to stay on the beach, gazing at the *ocean*; this **thing** always charmed her (BNC); Ведь какая **вещь** главная в Крыму? – *Море!* (НКРЯ).

4. Обозначение минералов. Для обозначения разнообразных ископаемых объектов неживой природы используются существительные широкой семантики **stuff, matter** и **вещь**: He was the first to put his knowledge to making factories were producing this delicate fabric on machines powered by the abundance of such **matter** as *coal* (BNC); Вскоре надзиратель рудничный подошёл. Посмеяться ладил, а видит – у Степана поверх урока наворочено, и *малахит* отбор, кажна **вещь** сорт сортом (П. Бажов).

5. Обозначение стихийных явлений. Для обозначения различных проявлений природных стихийных явлений используются существительные широкой семантики **event, thing, дело, вещь**: Australian rescue workers in Newcastle yesterday recovered another body in the wreckage of a workers' club, bringing to 10 the official death toll in Thursday's **event** – *the earthquake* (BNC); Он напомнил, что 27 августа 1883 года произошло катастрофическое **дело** – *извержение вулкана* Кракатау, при взрыве которого в воздух было выброшено около 35 миллионов тонн мелкораздробленной массы (В. Бронштен).

Параграф 3 посвящён анализу формирования смыслов на фоне концептуальной области АРТЕФАКТЫ (рис. 3).

На основе изучения словарных толкований понятия «artifact/артефакт» можно выделить два основных взаимосвязанных контекста осмысления концептуальной области АРТЕФАКТЫ: концептуальные подобласти «изделия из природных материалов» и «изделия из искусственных материалов».

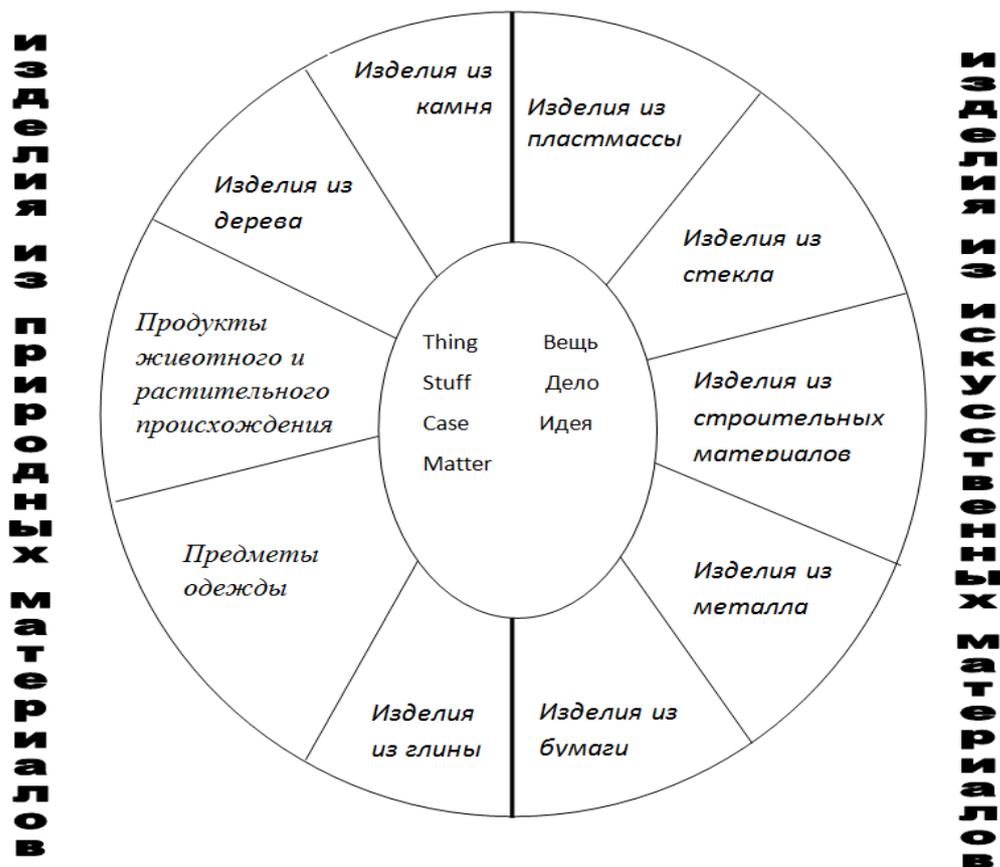

Рис. 3. Когнитивно-матричная модель концептуальной области АРТЕФАКТЫ

Анализ лексических толкований данной лексической единицы в английском и русском языках даёт возможность выявить следующие содержательные характеристики концептуальной подобласти «изделия из природных материалов»: 1) *изделия из камня*; 2) *изделия из дерева*; 3) *изделия из глины*; 4) *изделия из натуральной ткани, шерсти*; 5) *продукты животного и растительного происхождения*.

Вторая подобласть, выделенная в концептуальной области АРТЕФАКТЫ это – «изделия из искусственных материалов», которая имеет следующие содержательные характеристики: 1) *изделия из пластмассы*; 2) *изделия из стекла*; 3) *изделия из бумаги*; 4) *изделия из металла*; 5) *изделия из строительных материалов (кирпич, бетон, цемент, гипс и т.д.)*.

Компонентами когнитивной матрицы концептуальной области АРТЕФАКТЫ являются системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики **thing, stuff, case, matter, вещь, дело, идея**. При помощи концептуального анализа были выделены основные характеристики, интерпретируемые в рамках конкретных когнитивных контекстов в концептуальной области АРТЕФАКТЫ. В процессе анализа контекстов употребления был выделен ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной подобласти «изделия из природных материалов»:

1. Обозначение предметов быта. Для обозначения предметов интерьера используются существительные **thing, matter, case, вещь, дело**: From ancient times in India, icons have been modeled in *stone* or *wood*, these **things** were cast in metal or *made of clay* (BNC); У меня не было даже игрушек, разве только одна **вещица**, *глиняная свистулька*, от приезжих торговцев горшками, продающих с возов (Н. Амосов).

2. Обозначение предметов одежды. Для обозначения разнообразных предметов одежды человека используются существительные широкой семантики, такие как **thing** и **вещь**: Bride Teresa Burr, 31, will wear a very strange **thing**, *a black linen dress*, on her wedding, and arrive by funeral car for her church wedding in Cheltenham, Gloucs (BNC); Все **вещи** здесь были раскрашены – панамки, скамейки, листики деревьев и даже красивая *хлопковая блузка* воспитательницы (НКРЯ).

3. Обозначение продуктов питания. Для обозначения различных пищевых продуктов используются существительные широкой семантики, такие как **thing** и **вещь**: Remember, there is no such **thing** as bad *soup* — only bad vegetables (BNC); К гусю подают красную капусту и карамелизованную *картошку*, к фазану также можно подать эту **вещь**, а также баклажаны и брусничный компот (НКРЯ).

В процессе анализа контекстов употребления был выделен ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной подобласти «изделия из искусственных материалов».

1. Обозначение сооружений. Для обозначения различных зданий, строительных сооружений используются существительные широкой семантики, такие как **thing, matter** и **вещь**: The *three-storied brick matter*, an awkward cross between a medieval *castle* and a modern *building* was almost destroyed by shells (BNC); Теперь с западной стороны монастырь окружали совсем другие **вещи**: *скотный двор*, каретный и сенной *sarai*, *кирпичный дом* для сестёр-скотниц и *помещение* для наёмных служителей (НКРЯ).

2. Обозначение технических устройств, оборудования. Для обозначения различных технических устройств используются существительные широкой семантики, такие как **stuff, matter, thing** и **вещь**: Electronic **stuff** of his apartment was very simple; only a *laptop* and a *microwave* (BNC); На кухне есть чудная **вещь** – *посудомоечная машина*, которой пользуются, когда два или три раза в год бывают гости и когда на месяц, летом, отключают горячую воду (НКРЯ).

3. Обозначение предметов быта. Для обозначения разнообразных предметов, необходимых в быту, используются существительные широкой семантики, такие **thing, stuff** и как **вещь**: I think that a *clock* – just a small noisy **thing** that goes off amount of hours after I set it (A. Hulme); Вот *котелок* жалко, **вещь**, необходимая всюду, в пути в особенности (В. Астафьев).

Параграф 4 посвящён анализу формирования смыслов на фоне концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ (рис.4).

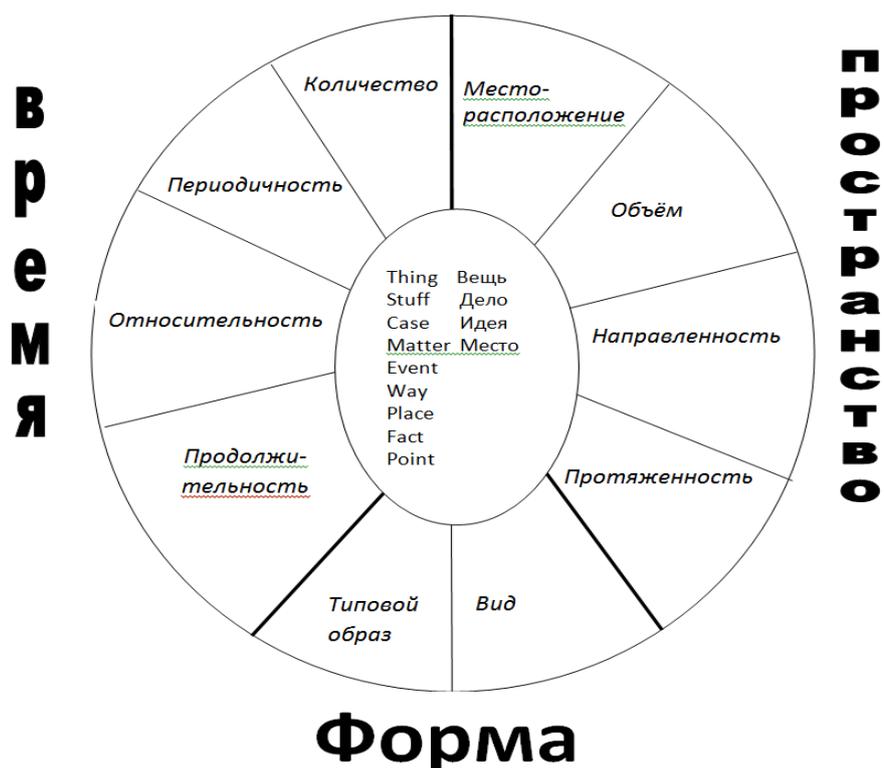

Рис.4. Когнитивно-матричная модель концептуальной области
АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ

При анализе смыслов, передаваемых существительными широкой семантики, были выявлены несколько концептуальных подобластей представляющих взаимосвязанные когнитивные контексты концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ, а именно: «время», «пространство» и «форма». Анализ словарных толкований понятий «time/время», «space/пространство» и «form/форма» в английском и русском языках даёт возможность выявить следующие содержательные характеристики в концептуальной подобласти «время»: 1) *продолжительность*; 2) *периодичность*; 3) *количество*; 4) *относительность*; в концептуальной подобласти «пространство»: 1) *месторасположение*; 2) *объём*; 3) *направленность*; 4) *протяжённость*; и в концептуальной подобласти «форма»: 1) *вид*, 2) *типовой образце*.

Компонентами когнитивной матрицы концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ являются системы когнитивных контекстов, необходимых для формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики **thing, stuff, case, matter, point, event, way, place, fact вещь, дело, идея, место**. При помощи концептуального анализа были выделены основные характеристики, интерпретируемые в рамках конкретных когнитивных контекстов в концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ.

В процессе анализа контекстов употребления был определен и исследован ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной подобласти «время».

1. Обозначение времени как сущности бытия. Для обозначения времени как сущности бытия используются такие существительные широкой семантики, как **thing** и **вещь**: There would be no such **thing** as *time*, either, in this situation, because for time to exist there must be events (BNC); *Время – вещь скоротечная.* Время летит – оно за нами, оно перед нами, а при нас его нет (НКРЯ).

2. Обозначение промежутка времени. Для обозначения какого-либо временного промежутка используются следующие существительные широкой семантики: **point, thing, way, matter, дело**: Two events were a *long way apart* (BNC); Сходить за хлебом сейчас – *пятиминутное дело*. Супермаркеты – на каждом углу, не говоря уже о том, что продуктовые магазинчики есть почти в каждом доме (НКРЯ).

3. Обозначение периодичности событий. Для обозначения времени как периодического события используются существительные широкой семантики **case** и **event**: *Each case*, almost absent-mindedly, when he reached into his pocket, he produced a sweet, which he gave to any small boy who happened to be near (BNC); The theatre gave “Seagull” twice a week at that time; but each **event** the house was full (BNC).

Ещё одной концептуальной подобластью концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ является «пространство». В процессе анализа контекстов употребления был выделен и проанализирован ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на её фоне.

1. Обозначение позиции в пространстве. Для обозначения позиции в пространстве чаще всего используются такие существительные широкой семантики, как **point, place, место**: The **point** of their camp was hidden somewhere *in the mountains* (BNC); Смирнов предложил встретиться в очень неудобном для нас **месте** – на главной *площади города!* (НКРЯ).

2. Обозначение количества пространства. Для обозначения какого-либо количества места в пространстве используются такие существительные широкой семантики как **thing, place** и **вещь**: She launched herself into the *tiny room* where was no **place** for anybody else, crouching arms spread wide, ready to grab Gazer if he made a dash for the door (BNC); Но быть так близко друг от друга и видеть такую ужасную **вещь**, страшное *пространство*, которое разделяет нас (НКРЯ).

3. Обозначение объектов пространства. Для обозначения различных пространственных объектов используются такие существительные широкой семантики как **fact, thing** и **дело**: *Hills that you see to the right* are the **fact** of volcanic activity (BNC); И такое **дело**, почти безлесная *равнина*, продолжалось *до самых гор*, которые виднелись на горизонте (НКРЯ).

В концептуальной области АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ выделяется ещё одна подобласть – «форма». В процессе анализа контекстов употребления был выделен ряд смыслов, формируемых существительными широкой семантики на фоне концептуальной подобласти «форма».

1. Указание на внешний облик. Для обозначения внешнего облика используются такие существительные широкой семантики, как **stuff** и **вещь**: Now use the *prayer* in any **stuff** you wish to bring your thoughts and findings to

God (BNC); Эта *изящная вещь*, в виде китайского дракона, привлекла внимание многих коллекционеров на выставке керамических изделий (НКРЯ).

2. Указание на образ. Для обозначения внешнего образа используются такие существительные широкой семантики, как **matter** и *идея*: So in a typically 'orientalist' tradition he reduced all the cultures which form so-called East to a single *stereotypical matter* (BNC); А как же *идея* о ... *телескопе*, с помощью которого Леонардо считал возможным «увидеть Луну и звёзды большими»? (НКРЯ).

3. Указание на образец. Для обозначения примеров различных объектов действительности используются такие существительные широкой семантики, как **stuff** и *идея*: This is the *classical stuff* of the University; they have such subjects as History, Chemistry, Mathematics, Psychology, Economics and Literature (BNC); *Идея* японского иероглифа «сандзю» – это чуть расплывшаяся, стилизованная *буква* «Ж» (А.и Б. Стругацкие).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. Диссертационное исследование подтвердило основное положение о том, что имена существительные широкой семантики репрезентируют многоаспектное знание сложного, интегративного формата, которое не может быть описано простым набором характеристик. Выявленные особенности потребовали использования специального метода исследования, в качестве которого был применен метод когнитивно-матричного анализа, позволивший изучить смыслы, передаваемые существительными широкой семантики, как систему взаимосвязанных когнитивных контекстов.

Перспективы исследования усматриваются в том, что описанные на материале английского и русского языков закономерности и механизмы формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики, приложимы к сфере подобных единиц в других языках. В связи с этим перспективной представляется возможность комплексного исследования языковых единиц подобного рода в языках различных типов на основе взаимодействия единиц ментального и языкового уровней.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

статьи в ведущих научных изданиях

1. Раздабарина, Ю.А. Существительные широкой семантики и языковое сознание / Ю.А. Раздабарина // Когнитивные исследования языка. Вып VIII. Проблемы языкового сознания : материалы Междунар. науч. конф 15-17 сентября 2011 г. – М.; Тамбов, 2011. – С. 143-146 (0,3 п.л.).

2. Раздабарина, Ю.А. Матричный формат знания как когнитивная основа существительных широкой семантики английского и русского языков / Ю.А. Раздабарина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – № 3 (Том 7) Филология. – СПб., 2011. – С. 123-133 (0,6 п.л.).

3. Раздабарина, Ю.А. Когнитивный аспект функционирования существительных широкой семантики английского и русского языков / Ю.А. Раздабарина // Когнитивные исследования языка. Вып. XI: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сб. материалов. – М.; Тамбов, 2012. – С. 310-313 (0,3 п.л.).

4. Раздабарина, Ю.А. Когнитивно-матричный анализ как метод исследования существительных широкой семантики / Ю.А. Раздабарина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 12 (116). – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2012. – С. 292-296 (0,5 п.л.).

5. Раздабарина, Ю.А. Когнитивная матрица как основа формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики / Ю.А. Раздабарина // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. трудов. – М.; Тамбов, 2013. – С. 563-573 (0,5 п.л.).

публикации в других изданиях

6. Раздабарина, Ю.А. Концептуальная система в теории смысла Р.И. Павилёниса / Ю.А. Раздабарина // Альманах современной науки и образования. – №8 (27). Ч. 2. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2009. – С. 155-156 (0,2 п.л.).

7. Раздабарина, Ю.А. Имена существительные широкой семантики с когнитивной точки зрения (к постановке проблемы) / Ю.А. Раздабарина // В пространстве лингвистической мысли: сб. науч. статей. – Белгород, 2010. – С. 197-204 (0,5 п.л.).

8. Раздабарина, Ю.А. Существительные широкой семантики как способ репрезентации многоаспектного знания / Ю.А. Раздабарина // Языковая личность в контексте времени: сборник материалов Международной научно-практической конференции 26 ноября 2010. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 176-181 (0,3 п.л.).

9. Раздабарина, Ю.А. Когнитивно-матричный анализ существительных широкой семантики (на материале существительных «*thing*» и «*вещь*») / Ю.А. Раздабарина // XVI Державинские чтения. Институт филологии: материалы Общерос. науч. конф. Февраль 2011. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 393-402 (0,5 п.л.).

10. Раздабарина, Ю.А. Когнитивно-матричный анализ имён существительных широкой семантики (проблема выбора метода) / Н.А. Беседина, Ю.А. Раздабарина // Круглый стол «Методы когнитивного анализа семантики слова» в РГГУ (Москва, 24 октября 2011): сб. материалов. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-152490.html> (0,3 п.л.).

Подписано в печать 17.10.2013. Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 394.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

